Николай КОНЬКОВ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ООН

Новый континентальный порядок

Первый месяц нынешней осени был отмечен рядом международных мероприятий, среди которых особо выделялись саммиты ОДКБ и ШОС 16—17 сентября в Душанбе, а также "неделя высокого уровня" Генассамблеи ООН 21—25 сентября в Нью-Йорке. Ожидалось, что на них прояснятся хотя бы первые контуры нового, многополярного мира. Насколько оправдались эти ожидания?

Вывод американских войск из Афганистана подтвердил то, о чём все давно знали: США больше не в состоянии — даже при полной поддержке всех своих союзников ("короля играет свита") — полностью соответствовать статусу "глобального лидера". Хуже того (хуже — для самих Соединённых Штатов и коллективного Запада в целом), оказалось, что у Америки нет и желания соответствовать этому статусу — не только по сути, но и по форме своих действий. "Кабульский скайдайвинг" вошёл в мировую историю как событие, "квантово связанное" с обрушением небоскрёбов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Тогда был принесён в жертву символ американского могущества, теперь, через неполных двадцать лет, посыпалось, вместе с афганскими "хиви"* расшибаясь о бетон взлётных полос аэродрома Кабула, и само это могущество. Это неизбежно повлекло за собой перебалансировку и трансформацию всей системы международных отношений. Как известно, свято место не бывает пусто, и если кто-то теряет, то кто-то находит. Желающие заполнить возникший геополитический вакуум — не только в Афганистане или в регионе Центральной Азии, а во всём мире — нашлись сразу.

Не секрет, что нынешний реванш талибов** за поражение 2001 года одновременно стал и победой Китая. Накануне 20-й годовщины "событий 9/11" президент США Джо Байден позвонил в Пекин председателю КНР Си Цзиньпину — по сути, с предложением если не мира, то перемирия. Которое китайским лидером не было ни принято, ни отвергнуто. Но после этого разговора, выдержав паузу примерно в сутки, "товарищ Си" внезапно заявил о том, что на саммите ШОС лично присутствовать не будет — без объяснения причин. Его примеру последовал и премьер-министр Индии Нарендра Моди. Последним из "большой тройки ШОС" отменил свой визит в столицу Таджикистана и президент России — вследствие ухода на режим самоизоляции от коронавирусной инфекции. Следует сказать, что "хозяин Кремля" сделал всё, чтобы изменение формата его участия в саммитах ОДКБ и ШОС не привело к их срыву. Так, за 14–15 сентября Путин (в порядке хронологии) провёл телефонные переговоры с лидерами Таджикистана, Узбекистана, Белоруссии, Ирана, Пакистана и Казахстана. В итоге никто из них свой прилёт не отменил, включая премьер-министра Пакистана Имран Хана и нового президента Ирана Сейеда Эбрахима Раиси, так что международной сенсации в Душанбе не случилось. Кроме того, Путин до ухода на режим самоизоляции успел провести личную встречу с президентом Сирии Башаром Асадом, зачем-то срочно прилетевшим в Москву.

Версий различной степени достоверности по этой достаточно странной ситуации за прошедшее время высказывалось уже предостаточно, но, кажется, ни одна из них не связывала её со звонком Джо Байдена Си Цзиньпину. Но исключать возможность того, что в ходе данного разговора могло прозвучать нечто, заставившее лидеров сразу трёх держав изменить свои планы, разумеется, нельзя. Более того, такая возможность объяснила бы и все вышеперечисленные, и многие последующие события. Например, состоявшийся буквально накануне мероприятий в Душанбе тройственный видеосаммит президента США с премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном и премьер-министром Австралии Скоттом Моррисоном, где было заявлено о создании нового военно-политического блока этих стран, получившего название AUKUS. Форма, в которой прозвучало данное заявление, была демонстративно оскорбительной для Франции, сразу лишённой крупного контракта на строительство атомных подводных лодок для Австралии, да и для других европейских союзников США по НАТО, которые узнали о создании AUKUS чуть ли не из ленты новостей.

Мало того, что "размен" даже одной Франции на Австралию выглядит вопиюще неравноценным с военно-политической точки зрения — он ещё и противоречит заявленному Байденом курсу на "восстановление союзов" для "исправления ошибок", якобы сделанных Трампом на международной арене. Зато всё это полностью соответствует заявленным Великобританией претензиям на восстановление своей глобальной роли в мире. Ни для кого не секрет, что своим приходом к власти Байден во многом обязан Лондону (вспомним хотя бы британское участие в создании "русского досье" против Трампа). И по этим обязательствам приходится платить. Порой даже создаётся впечатление, что если Трамп победил в 2016 году под лозунгом "Make America Great Again!" ("Сделаем Америку снова великой!"), то в 2020-м руками Байдена в этом лозунге была сделана небольшая "глубинная" поправка: "Make America Great Britain Again!" ("Сделаем Америку снова Великобританией!"). Отсюда — и вице-президент Камала Харрис, и подписание 46-м президентом США с тем же Борисом Джонсоном Новой Атлантической хартии, и вот теперь — создание AUKUS: как заявлено, блока, открытого для присоединения новых союзников. Это — вместо вроде бы согласованного и даже заявленного расширения зоны ответственности НАТО за пределы Северной Атлантики?!

В итоге возникает абрис двух геополитических дуумвиратов: США — Великобритания и Китай — Россия, каждый со своей зоной влияния. И, разумеется, с внешними и внутренними границами этих зон, по которым неизбежно будет существовать конфликтный потенциал. В данной связи стоит отметить, что на саммите ШОС в Душанбе планировалось заявить о вступлении в данную организацию Исламской Республики Иран. В присутствии лидеров России, Китая и Индии такое заявление выглядело бы оформлением единой "Большой Евразии" как глобального противовеса "коллективному Западу". Но этого не случилось — утверждение заявки Тегерана фактически президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном было подано как формальная процедура, не влекущая за собой серьёзных политических последствий.

Не выработал саммит ШОС и какого-то единого отношения к новому правительству Афганистана, ограничившись, по сути, общими словами о том, что страны-участницы этой международной организации выступают за становление Афганистана в качестве независимого, нейтрального, единого, демократического и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков, считают исключительно важным создание в Афганистане инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических, религиозных и политических групп этой страны, а также настаивают на скорейшем возвращении всех афганских беженцев на Родину. Причина тому проста: в Дели победу талибов рассматривают как победу Исламабада и Пекина, противоречащую национальным интересам Индии. Показательно, что в рамках ОДКБ совместное решение было принято, и оно оказалось достаточно жёстким: целый комплекс дополнительных мер по обеспечению безопасности как в военной сфере, так и в сфере противодействия терроризму. Означает ли это, что ШОС теряет своё значение как ведущий формат международного сотрудничества трёх крупнейших незападных стран современности? Пожалуй, на этот вопрос (в ещё большей мере касающийся перспектив формата БРИКС) уже сегодня можно дать утвердительный ответ — блок России, Китая и Индии, предложенный ещё Евгением Примаковым после натовских бомбардировок Югославии в 1999 году, имел смысл только в условиях противостояния глобальной диктатуре "коллективного Запада" в лице США и их союзников. Сегодня, когда и США, и "коллективный Запад" в целом переживают период ослабления и раскола, а внешнее давление, которое заставляло Москву, Пекин и Дели держаться вместе, слабеет, они неизбежно какое-то время в большей степени будут дистанцироваться друг от друга, чем это было ранее.

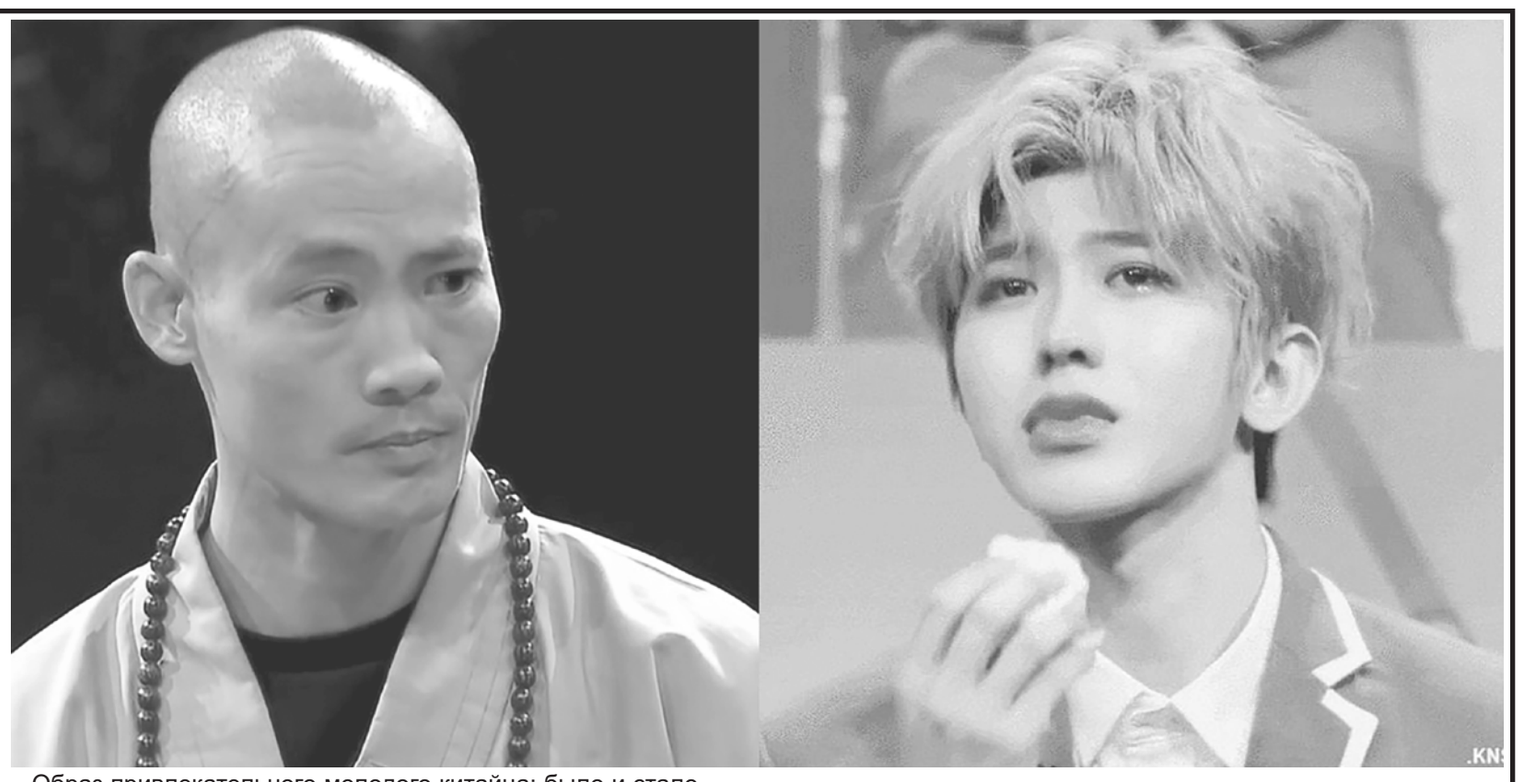
Впрочем, первичен в этом случае всё-таки крах однополярного мира Pax Americana, что и подтвердилось на Генассамблее ООН. Несомненно, её смысловым центром стало первое выступление на этой трибуне 46-го президента США, провозгласившего отказ Соединённых Штатов от эпохи "непрерывных войн" и переход к эпохе "непрерывной дипломатии", смену роли "глобального лидера" на роль "глобального друга", открытого для всех, кто намерен совместно решать фундаментальные проблемы современного человечества: например, такие, как изменения климата или COVID-19. Всё-таки "сонный Джо" — американский политик старой школы, и считать его полной марионеткой Лондона нет оснований: да, он безотказно платит по своим обязательствам, по которым не может не платить ("точные своевременные расчёты делают нас друзьями"), но ни центом больше. Это проявилось в его переговорах с президентом России в Женеве и с бундесканцлерин ФРГ в Вашингтоне. Это проявилось в односторонней смене графика вывода американских войск из Афганистана. Наконец, это проявилось на Генассамблее ООН — и в указанной речи, и во встрече с лидерами стран-участниц Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD): премьер-министрами Скоттом Моррисоном (Австралия), Нарендрой Моди (Индия) и Ёсихидэ Сугой (Япония). Заметим, что в последнем формате Великобритания отсутствует, зато лидерство США не подвергается сомнению, хотя и Австралия, и Индия входят в Содружество наций под эгидой монарха Соединённого Королевства.

QUAD в настоящее время рассматривается как прообраз возможного "азиатского НАТО", направленного на "сдерживание" Китая (а вместе с ним и России, к которой, не будем забывать, Япония предъявляет территориальные претензии) в Индо-Тихоокеанском регионе. Особенно — в случае интеграции с AUKUS. Весьма показательно, что Нарендра Моди, в отличие от Владимира Путина и Си Цзиньпина, в Нью-Йорк прибыл, в том числе — для встречи с Байденом в рамках QUAD. Австралийский премьер Моррисон, чья страна участвует и в QUAD, и в AUKUS, по этому поводу специально подчеркнул, что данные форматы полностью дополняют друг друга. Разумеется, в Москве и Пекине не изъявили восторга относительно их создания, а тем более — присоединения к ним Дели. Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев отметил, что тем самым "под удар ставится вся архитектура безопасности в Азии, создаются предпосылки для подрыва авторитета АСЕАН и других региональных объединений".

Со стороны России своего рода точка была поставлена министром иностранных дел Сергеем Лавровым в его выступлении на Генассамблее ООН 25 сентября, где глава российского внешнеполитического ведомства подчеркнул, что региональный аспект развития мира в настоящее время становится всё более определяющим, и многое зависит от того, насколько удастся нарастающее соперничество между регионами перевести в конструктивное русло. В переводе с дипломатического языка на русский это означает как раз признание краха политического "однополярного мира", экономического глобального "рынка" и финансовой "империи доллара" — краха, который создаёт условия для быстрых и масштабных изменений на международной арене, а потому требует особой ответственности со стороны существующих "центров силы", прежде всего — тех, кто пытается мыслить и действовать в рамках логики собственной исключительности и максимальной конфронтации, стремясь, вслед за гётевским Фаустом, "остановить мгновенье" в либерально-глобалистском "конце истории" — даже при помощи нечистой силы. Но это уже невозможно. Двери открываются, держитесь за поручни, следующая остановка…

* Хиви (нем. Hilfswilliger, желающий помочь) — иностранцы, сотрудничавшие с немецким вермахтом в годы Второй мировой войны на оккупированных Третьим рейхом территориях

** Талибы, "Движение Талибан" — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003



Образ привлекательного молодого китайца: было и стало

Константин БАТАНОВ

БЕЗ СМАЗЛИВЫХ...

В Китае началась борьба с «ледибоями»

Государственное управление радио и телевидения КНР 2 сентября опубликовало уведомление с предписанием усилить контроль за качеством выпускаемых программ. В уведомлении указано, что нужно выступать против тех, кто нарушает нормы добродетели и этики, тщательно отбирать гостей для телевизионных программ, учитывая их моральные качества и используя в качестве критериев отбора художественные стандарты и социальную оценку творчества этих людей. Тех, чьи слова и поступки лишены морали и общепринятых норм, не рекомендуется приглашать в качестве гостей.

Радио- и телевизионные организации, а также онлайн-аудиовизуальные платформы не должны транслировать программы, обучающие "как стать звездой"; строго запрещено подстрекать и "поощрять фанатов тратить деньги под видом голосования" за каких-либо "звёзд". Выдвинуто требование "установить правильную эстетическую направленность программ, строго следить за подбором актёров и гостей, стилем исполнения, одеждой и макияжем и т. д., решительно покончить с "женоподобными" и другой деформированной эстетикой".

Также нужно "решительно сопротивляться таким тенденциям, как шумиха, пропаганда богатства и удовольствий, "конфиденциальных" сплетен, негативных горячих тем, вульгарных "сетевых знаменитостей" и морального уродства". Введён запрет на высокое вознаграждение для гостей программ; нарушения, когда часть гонорара даётся "в конверте", должны пресекаться, а те, кто их допускает, будут подвергаться наказаниям.

Отмечена необходимость "совершенствовать профессиональную этику", "сознательно сопротивляться искушению славой и богатством, не использовать профессиональную идентичность и личную популярность для неправомерных выгод", "пропагандировать истину, добро и красоту, опровергать зло и уродство и в полной мере выполнять направляющую роль в системе ценностей, духовного руководства и эстетического просвещения".

Нужно "поставить социальные выгоды и социальные ценности на первое место, объединить глубокое мышление, изысканное искусство и хорошо сделанную программу", "уделять внимание голосам людей, активно реагировать на проблемы людей и решительно говорить "нет" нарушениям закона и морали, созданию "звёзд" и их "обжариванию" (имеется в виду создание и обсуждение сплетен)".

Многие СМИ на Западе и в России почему-то отметили лишь один пункт этого документа — тот, в котором содержится призыв покончить с "женоподобными", истолковав его по-своему. Кто-то решил, что это усиление цензуры и нарушение свобод граждан на самовыражение, кто-то пришёл к странному выводу, что это ограничение введено "для укрепления любви к партии", третьи увидели гонения на представителей сексуальных меньшинств.

На самом деле всё, как это обычно происходит в Китае, лежит несколько в иной плоскости.

"Женоподобных" мужчин в медиапространстве стало слишком много, они вызвали отторжение общества, которое выразилось в этом уведомлении (работа с обращениями граждан в Китае налажена очень чётко) по двум причинам.

Первая — культурно-историческая. Суть явления "женоподобных" — феминизация мужчин, работающих в индустрии развлечений. Они феминизированы в одежде, внешнем виде, речи; их мужественность, которой должны обладать мужчины, стирается. Некоторые из них не только красят волосы, ногти и губы, носят серьги и накладные ресницы, ходят на высоких каблуках, но и феминизируют своё поведение, например, прикрывают рот, когда смеются, стараются умилять окружающих, вести себя как "душки", при случае падают в обморок или кричат со слезами, совершают другие поступки, несвойственные мужчинам.

При этом они нравятся молодым девушкам и женщинам, так как кажутся им "милашками", ухоженными и следящими за собой модниками. Поэтому многие вполне нормальные молодые люди стараются подражать этим "милашкам" (по-китайски их называют "нянпао"), чтобы снискать успех у лиц женского пола. В результате эта тенденция стала набирать обороты — число "милашек" стало расти, многие из них "пошли в Интернет", став известными блогерами и тиктокерами.

Избалованные и милые "нянпао" с застенчивыми манерами стали кумирами многих подростков благодаря тому, что их продвигают продюсерские компании, зарабатывающие миллионы юаней.

Китайцы более пожилого возраста увидели в этом один из симптомов скорого апокалипсиса, проведя исторические аналогии. Дело в том, что согласно китайской культуре время не идёт вперёд, а движется "по кругу". Все знают, что есть зодиакальный цикл из 12 животных, есть пять стихий: земля, вода, металл, дерево, огонь. Циклы из животных и стихий накладываются друг на друга, образуя "большой" 60-летний цикл. Так как время циклично, то и история циклична — события повторяют друг друга, лишь в некоторой степени адаптируясь под новые реалии. Они необязательно должны повторяться из одного цикла в другой, в историческом масштабе между повторами может быть несколько "больших циклов", но рано или поздно те или иные события всегда произойдут в очередной раз.

"Нянпао" — изнеженные лица мужского пола — напомнили китайцам о закате многих императорских династий. Изначально династии возникали, когда кто-то очень мужественный, умный и хитрый захватывал власть и объявлял себя императором. Его сыновья и внуки, будучи потомками императора, жили в достатке, им уже не нужно было завоёвывать себе место под солнцем. То же самое касалось и знати, то есть близких к императору людей. Постепенно, поколение за поколением, элита "расслаблялась" и теряла качества мужского характера. Заканчивалось это всегда тем, что однажды приходили брутальные северяне, нападали на изнеженных китайцев, те сдавались практически без боя, северяне создавали новую династию, потом снова всё повторялось. Такая ситуация происходила в китайской истории минимум три раза: сначала во времена династии Южная Сун, когда северные китайцы захватили южных, потом, когда Китай покорили монголы и основали династию Юань (монголы были элитой, китайцы — народом), и, наконец, когда Китай потерпел поражение от маньчжур и была основана маньчжурская династия Цин. Как было сказано, во всех этих ситуациях элита рано или поздно теряла свою маскулинность.

Нынешняя мировая ситуация имеет две особенности.

Первая: Китай совершил мощнейший экономический рывок, увеличив свой ВВП в 15 раз за последние 20 лет, население стало богатеть, люди вдруг стали жить хорошо, и теперь там уже мало людей, готовых терпеть трудности и лишения, как это было 20 лет назад. "Нянпао" пропагандируют изнеженный и комфортный образ жизни, заражая своим мировоззрением и системой ценностей молодёжь.

Вторая: по мере роста экономической и военной мощи Китая он всё больше становится мишенью для нападок со стороны США и их партнёров. На днях был создан антикитайский союз, в который вошли США, Великобритания и Австралия, направленный на военное сдерживание Китая. В принципе, существуют предпосылки для того, чтобы однажды произошло военное столкновение между США и Китаем. В связи с этим пожилые китайцы в массовом порядке задаются вопросом: а смогут ли эти изнеженные мальчики с приклеенными ресницами и накрашенными губами защищать родину? Или, подобно своим древнекитайским собратьям по духу, разбегутся ещё до того, как американские солдаты доберутся до китайской территории? Не предвещает ли масштабный рост численности "нянпао" закат Китая или, как минимум, новый "чёрный период" в его истории? Эти вопросы регулярно циркулируют в Сети последние 2–3 года, став важными темами обсуждения в китайском обществе.

Вторая причина неприятия "женоподобных" имеет политические корни.

20 октября 2019 года Национальный исследовательский центр культурной безопасности и идеологического строительства Китайской Народной Республики опубликовал статью на "Вэйбо" (китайский аналог "Твиттера"), озаглавленную "Знаете ли вы, как усердно работает ЦРУ для того, чтобы вам нравились "нянпао"?" Эта статья вызвала горячую дискуссию, потому что открыла интересный подход к анализу возникновения феномена "женоподобных". Впоследствии эту тему поднимали информационное агентство "Синьхуа", "Новости национальной обороны Китая" и "Жэньминь жибао". Общий посыл был в том, что китайцы обязаны сохранить боевой дух и мужественность предков. Общеизвестный факт, что мода на "женоподобных" пришла в Китай из Южной Кореи, а туда — из Японии.

В Японии это веяние возникло не на пустом месте. В настоящее время Япония находится под контролем Соединённых Штатов во многих областях жизни от политики и экономики до культуры, но поначалу, после поражения Японии во Второй мировой войне, контроль над Японией давался американцам непросто. Американцы сбросили две атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Американские солдаты, дислоцированные в Японии, часто совершали неприемлемые поступки и даже преступления по отношению к японцам, оставаясь безнаказанными. Японские интеллектуалы и чиновники традиционно были закоренелыми националистами, презиравшими западные страны. Можно с большой долей уверенности сказать, что японцы в то время ненавидели американцев.

Недовольство в японском обществе росло, однажды оно могло вылиться в серьёзные протесты, и кто знает, может быть, Япония даже могла бы перейти в соцлагерь. По крайней мере, СССР в глазах японцев выглядел точно гуманней, чем США, так как Советский Союз отпустил в Японию всех японских военнопленных, несмотря на всё горе, которое они причинили советским людям, атомные бомбы ни на кого не сбрасывал, хотя имел все основания для этого, и в целом продвигал человечные идеи равенства и братства. После войны в Японии было много людей, которые находились под влиянием марксизма и тяготели к Советскому Союзу.

США не могли этого допустить, поэтому поначалу опирались на репрессии, а потом разработали стратегию тотальной "промывки мозгов" японскому населению, одним из ключевых звеньев которой было подавление агрессивности японских мужчин путём искоренения самурайского духа и насаждения мужской "женственности".

Американцы сразу взяли под свой контроль СМИ для того, чтобы формировать общественное мнение и насаждать новые ценности. Для этого они ввели в японскую медиаиндустрию тех, кого они могли держать в полной зависимости и при любой попытке непослушания раз и навсегда "поставить на место". Речь идёт о японских военных преступниках, которых они спасли от Токийского трибунала. Так, Огата Такетора, военный преступник, отметившийся во время Второй мировой войны в Китае, при поддержке Соединённых Штатов избежал смертной казни и занял пост генерального директора газеты "Асахи Симбун". Другой военный преступник Мацутаро Сёрики стал медиамагнатом, основал крупнейшую японскую газету "Йомиури симбун" и первую частную телевизионную компанию в Японии — Nippon Television Network Corporation.

С 70-х годов в Японии началась "операция по уничтожению мужественности". В 1972 году японец по имени Джонни Китагава получил грант от США и основал компанию под названием **Johnny**'s Jimusho (буквально **Johnny**'s Office). Эта компания занималась поиском и продюсированием красивых и женственных мальчиков, обучая их петь и танцевать, делая из них кумиров молодёжи. "Промывание мозгов" через шоу-бизнес — эффективный способ воздействия на общество, так как люди не воспринимают всерьёз то, что они видят, а, значит, отключают критическое мышление, находятся в расслабленном состоянии и подвергаются в некоторой степени гипнозу.

Этот человек носил имя "Джонни" неспроста. Джонни Китагава родился 23 октября 1931 года в Лос-Анджелесе. Его мать умерла, когда он был ребёнком. Когда началась война, американцы японского происхождения были интернированы в концлагеря на территории США, семья Китагава разделила эту судьбу. 18 июня 1942 года, в соответствии с соглашением между Японией и США, семья Китагава, как и многие "американские японцы" была отправлена на историческую родину. После войны Джонни вернулся в США, выучился на театрального режиссёра, работал переводчиком в посольстве США, служил в американском военно-морском флоте во время Корейской войны, где зарекомендовал себя как человек, на которого можно положиться. После всего этого он оставил военную службу и пришёл в шоу-бизнес.

В 1962 году он привлёк четырёх красивых мальчиков из организованной им бейсбольной команды, основал мужскую поп-группу Johnny's, а в 1972 году — одноимённое агентство.

Его компанию продвигали японские средства массовой информации, контролируемые Соединёнными Штатами. Китагава вербовал красивых маленьких мальчиков в возрасте от 8 до 15 лет и делал из них "звёзд" в своём тренировочном лагере. Они быстро покорили сердца японок, да и всё японское общество попало под их влияние. Большинство стало считать, что лучше быть "кумиром", чем солдатом. Воинственный самурайский дух, пропагандируемый по всей Японии во время Второй мировой войны, стал улетучиваться. Родители мальчиков стали мечтать, чтобы их дети попали "под крыло" Китагавы. Каждый год он получал от 400 тыс. до 1,5 млн писем от родителей с просьбами взять их сыновей на обучение. Из этой массы претендентов Китагава выбирал 100–200 человек и "зажигал" их, делая девчачьими кумирами.

Индустрия развлечений Японии вскоре оказалась под их контролем — они создавали тенденции и задавали тон всему, а многие даже приобрели политический вес, агитируя за определённых политиков на выборах. Были даже случаи, когда они, наоборот, ломали политические карьеры, критикуя тех, кто неугоден. Политики стали опасаться "кумиров". "Кумиры" находились под контролем Китагавы, а сам он — под контролем ЦРУ.

При этом "нянпао" были поставлены на поток, функционировала своего рода "фабрика звёзд", по сути, стандартизированное производство. "Кумиры" не имеют права развиваться в соответствии с собственными идеями или делать какие-либо заявления от себя лично до расторжения контракта.

Филиалы Johnny's Jimusho и её партнёрские структуры функционируют в Японии, Южной Корее, Китае и на Тайване.

Китагава при поддержке США построил гигантскую империю развлечений. Он и его "питомцы" повлияли на четыре поколения в Японии, три поколения в Южной Корее и два поколения молодых людей в Китае. 9 июля 2019 года Китагава скончался из-за субарахноидального кровоизлияния.

Китайские эксперты отмечают, что сначала эти "идолы" сломили мятежный дух бусидо японцев. Дальше эта культура распространилась на Южную Корею, а затем через неё заразила Китай. Изначально в поп-культуре двух стран были различия, поэтому южнокорейским экспертам шоу-бизнеса пришлось нанять мощную команду китайских маркетологов, имиджмейкеров и других специалистов для "вывода товара" на китайский рынок. Были внедрены единые для всего региона Восточной Азии системы обучения и подготовки "кумиров". "Нянпао" представлены в образе "маленьких белых кроликов, случайно попавших в чёрный лес", или "мягкой хурмы", которую все хотят съесть.

В 2019 году факультет социологии Нанкинского университета провёл исследование "женоподобных". Согласно полученным результатам, у "нянпао" следующие отличительные особенности: это худощавый мужчина в возрасте от 18 до 35 лет, обладающий женственной внешностью, он нерешителен и имеет слабый характер, не имеет спортивных увлечений, обладает интерсексуальным шармом, уделяет большое внимание собственному имиджу, в разговоре использует нейтральные слова.

Научный сотрудник Института социологии Китайской академии общественных наук и заместитель директора Исследовательского отдела по молодёжным и социальным вопросам Тянь Фэн выделяет пять причин развития феномена "женоподобных".

Во-первых, это развитие "фанатской" экономики. В прошлом люди становились популярными благодаря своему труду и личным достижениям. Теперь "звёзды" могут иметь очень высокую личную популярность, при этом никто ни разу не видел конечного продукта их деятельности. Например, известный "нянпао" Лу Хань имеет более 60 млн подписчиков на "Вэйбо". Благодаря вниманию фанатов его популярность растёт, и его доходы, соответственно, увеличиваются, но он ничего не производит, не поёт песен, не пишет стихи, а просто торгует своим образом. Блогер Фэн Сяои, покривлявшись на камеру, зарабатывает 50 тыс. долларов в месяц на коротких видео. Это подрывает систему ценностей молодёжи, показывая, что для успеха и богатства необязательно трудиться. Одновременно это и мошенничество, потому что за каждым успешным "кумиром" стоит команда специалистов, раскручивающих его. То есть его успех — результат командной работы.

Во-вторых, происходят изменения в женском эстетическом восприятии. Аудитория "кумиров" в основном состоит из старшеклассниц и молодых женщин. Изначально "крутые парни" привлекали поклонниц, даря им чувство безопасности и защищённости, в настоящее время женщины становятся всё более независимыми, их потребность в чувстве безопасности снижается.

В-третьих, появившаяся коммерциализация "звёзд". Продюсерские компании видят спрос и создают продукт, стремясь получить прибыль.

В-четвёртых, возросшая популярность новых медиа и смартфонов. Раньше путь к звёздной славе был относительно долгим. С ростом популярности мобильных сервисов молодые люди могут просматривать видео онлайн в любое время в любом месте. Для создания "звёзд" требуется только вывести их в Интернет.

В-пятых, влияние японской и корейской культур.

В результате для некоторой части восточноазиатской молодёжи мужественность стала синонимом вульгарности и варварства. Молодёжь стала гнаться за "модой и вкусом", изысканной жизнью.

Поэтому китайские чиновники рассматривают усиление веяния "женоподобных" как культурный аналог Опиумных войн, видя в них орудие социальной пропаганды. Китайцы отмечают, что в то время как в азиатских странах насаждается "мужская женственность", в Европе и Соединённых Штатах через фильмы и СМИ пропагандируется мода быть "крутым парнем".

Китайские органы пропаганды хорошо знают своё дело, поэтому усматривают здесь умысел и стратегию своих коллег из США. Поэтому ведущие СМИ Китая за последние пару лет неоднократно требовали обуздать "нянпао" и другую "деформированную эстетику", в связи с чем публиковали статьи, призывающие делать культурные произведения более позитивными эстетически, богатыми по содержанию и качественными. В статьях звучат тезисы: "Образ "нянпао" должен быть раздавлен!" "Культура "женоподобных" ставит под угрозу национальную оборону и безопасность страны". "Культура "нянпао" — это продукт колонизации, Соединённые Штаты кастрируют Японию порнографией и культурой ледибоев, чтобы предотвратить возрождение японского милитаризма". "Мы должны поднять на высоту искоренение культуры "нянпао" и противостоять антидуховной колонизации, антикультурной агрессии!" На этом фоне транслируются рекомендации усилить присутствие в медиа "настоящих китайских мужиков", владеющих боевыми искусствами, спасающих мир и всегда готовых на подвиг.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать простой вывод: культура — серьёзное оружие, позволяющее в относительно короткие сроки (2–3 поколения) изменить мировоззрение и систему ценностей целой нации. Китайцы смогли вовремя увидеть опасность и нашли в себе силы и смелость начать бороться, не оглядываясь на "свободный мир", блокируя эфиры "женоподобных", спасая молодёжь, возрождая традиционные ценности и оберегая образ настоящего мужчины. Возможно, нам в этой связи тоже есть о чём задуматься…